

Ноября 6 (19)

Преподобномученик Гавриил (Гур)

Преподобномученик Гавриил родился 24 апреля 1898 года в деревне Огородники Царевской волости Слуцкого уезда Минской губернии в семье крестьянина Ивана Гура. Образование получил в церковноприходском училище в городе Гжатске Смоленской губернии. После смерти в 1918 году отца он поступил послушником в Николаевский монастырь Челябинской епархии, где подвизался до закрытия обители в 1922 году, после чего отправился на Афон, где пробыл до 1925 года. 22 января 1925 года он был пострижен в монашество в Николаевском кафедральном соборе в городе Баку с именем Гавриил, а 6 ноября того же года рукоположен во иеродиакона к кафедральному собору. С 4 марта 1929 года иеродиакон Гавриил стал служить в Благовещенской церкви в Павловой Слободе Воскресенского района Московской области.

В октябре 1929 года в Дорогомилевском кафедральном соборе Москвы он был рукоположен во иеромонаха к Успенской церкви села Левкиево Шаховского района Московской области. До отца Гавриила в храме служил священник Александр Протопопов, который 1 ноября 1929 года снял с себя сан «по тем причинам, – как он заявил, – что я учел момент и чувствовал, что наша работа являлась тормозом в проведении мероприятий советской власти. Кроме того, из послания апостола Иакова видно, что всякая власть дана от Бога, но постольку, поскольку в данное время власть от народа и кто власти не подчиняется, тот не подчиняется Самому Богу, и из этого рассуждения я считаю, что религия это есть опиум».

Когда в ноябре 1929 года отец Гавриил вместе со старостой храма подъезжали к селу, им навстречу попался Протопопов и спросил старосту: «Кого везешь?» А затем, обратившись к отцу Гавриилу, с усмешкой сказал: «Вот мы теперь завтра и послужим вместе!» На что отец Гавриил ему строго ответил: «Я вас до церковной ограды не допущу, не только в церковь!»

Сразу же, по приезде в село, отец Гавриил наладил благоговейное богослужение. Он крестил родившихся младенцев, зачастую не спрашивая, имеют ли родители на руках документы об их рождении. За это время отец Гавриил произнес две проповеди, но, будучи человеком некнижным и не наделенным даром слова, читал проповеди по дореволюционным книгам, в основном священника Григория Дьяченко, или составлял их сам по книгам, а затем читал.

11 декабря 1929 года был вызван для допроса Александр Протопопов, который показал: «После снятия с себя сана священника церковь я не посещаю, а поэтому лично мне не приходилось слышать, какие говорил проповеди Гур, но из разговоров с просвирней Протопоповой Марией Дмитриевной я узнал, что Гур говорил две проповеди, как-то: 1) о мучениях и страданиях двух святых: Варула и Романа, где говорится о том, что эти два святых переносили на земле разные мучения, а затем попали или надели венцы Царства Небесного; 2) о втором пришествии Христа, где говорится, что явится на небе крест, который будет служить доказательством второго пришествия Христа на землю, и будет каждому суд, то есть верующие попадут в Царство Небесное, а неверующие получат по

заслугам наказание. Эти проповеди в данный период, то есть при строительстве советского государства, я считаю неуместными, так как масса может перевернуть по-своему, то есть могут принять во внимание, что они якобы страдают в данный момент и что, если они пойдут с советской властью, которая борется с религией, то они могут также пострадать при втором пришествии Христа... Затем в отношении этих проповедей было разъяснение о том, чтобы они не применялись, так как епископ Герман был снят из Волоколамска и сослан за такие проповеди. Я твердо могу сказать, что такие проповеди, как говорил и Гур, здорово влияют на массу, а в особенности на темную и некультурную, которая только и ходит в церковь».

*Иеромонах Гавриил (Гур)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

В тот же день был допрошен и отец Гавриил, который заявил, что не признает себя виновным в том, что «читал... проповеди, которые бы разлагали и настраивали против советской власти», и затем пояснил: «За время моего нахождения в селе Левкиево в течение около полутора месяцев читал всего две проповеди, из коих одна на тему святого причащения и покаяния и вторая о введении во храм Пресвятой Богородицы, в каких проповедях и тени нет на то, чтобы говорилось в них о каком-либо страдании народа и о том, чтобы народ терпел до прихода или второго пришествия Христа на землю, Который будет судьей, и неверующие будут наказаны. Точно описать эти проповеди, что в них говорится, не могу ввиду моей малограмотности... Читал проповеди я по книгам, то есть не по книгам, а по списанному из книг. Первую проповедь я читал по книге, а вторую с листа бумаги, переписанную также из книги. Между прочим в первой проповеди говорилось о двух мучениках Варуле и Романе...»

31 декабря 1929 года состоялось заседание сельсовета, на котором обсуждалась деятельность священника. Был поставлен вопрос о запрещении ему хождения по селу с молебнами. При этом было отмечено, что новый священник для советской власти значительно хуже прежнего. Тот ходил с молебнами только

для того, чтобы набить свой карман, а этот с совершенно иной целью, и говорит такие немыслимые проповеди, что с этими проповедями он скоро засыплется.

Во время своего служения в селе Левкиево отец Гавриил успел прочесть всего две проповеди – о святых мучениках Романе и Варуле и на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Вызванная 8 января 1930 года в качестве свидетельницы учительница местной школы показала, что священник «говорил проповедь в какой-то праздник двух святых – в первых числах ноября месяца. Им было рассказано о жизни этих святых, о их мучениях и страданиях. Поп говорит: “Когда эти люди – два мученика перенесли земные страдания, то они, попадая в райские обители, получили венцы Царства Небесного. Точно так же, православные христиане, обращаюсь и к вам с просьбой, чтобы вы так же при земной жизни переносили все страдания и мучения, которые вам встречаются в жизни. Терпите, православные! И вы получите в райской обители венцы Царства Небесного”. Этим же попом была сказана и вторая проповедь, приблизительно в первых числах декабря месяца... о втором сошествии на землю Господа Бога; когда Он явится на землю, то будет конец мира, так как Господь Бог будет всех верующих и неверующих судить, – конечно, верующие пойдут в одну сторону, а неверующим должна придти кончина. Предвестником этого сошествия на небе явится огненный крест – тогда-то и возопиют все неверующие, но уже будет поздно. Так что, православные, как можно чаще посещайте храм Божий и не отрекайтесь от Господа Бога».

В тот же день, 8 января, отец Гавриил был арестован, и 17 января вероотступник Протопопов снова дал против него показания и, подтвердив содержание проповедей, которых он не слышал, так как в храм после снятия сана не ходил, заявил: «Обе проповеди я рассматриваю так, что Гур говорил о теперешних страданиях народа при советской власти и призывал к страданию и мучению, эти слова Гура никак не могут не влиять на верующих граждан, что поводом к массовому выходу из колхозов, а в особенности женщин, также служило. Я с своей стороны считаю, что эти сказанные Гуром две проповеди при колхозном строительстве, как тормозящие, являются неуместными, ибо несознательная масса должна понимать так, что при организации колхозов придется страдать народу, и от таких проповедей несознательная часть деревни в колхоз не пойдет, а потому сплошная коллективизация Шаховского района будет не осуществима, и лиц, как Гура, тормозящих коллективизацию, из данного района нужно выселять».

Видя, что дело клонится к его осуждению, так как сотрудники ОГПУ вызывают только враждебных Церкви свидетелей и отказываются вызывать тех, кто действительно слышал проповеди, отец Гавриил направил заявление одному из местных начальников, в котором писал: «Ввиду того, что меня обвиняют, якобы я говорил проповеди и разлагал народную массу в церкви, то таковых не было, и я говорил только по книгам... и при допросе по моей малограмотности я не мог объяснить словесно мою проповедь, посему прошу Вашего распоряжения отпустить меня с охраной милиции для доставления таковой проповеди в суд для точного расследования. Проезд милиционера и все расходы будут оплачены мною».

Проповеди были доставлены следователю. В первой проповеди, произнесенной 18 ноября, отец Гавриил сказал: «Святые мученики Роман и Варул отрок, память коих ныне, пострадали при Максимиане, в начале IV века. Когда

Максимиан воздвиг гонение на христиан, то Роман, встретив епарха Асклипиада, шедшего на идольский праздник с толпою народа, начал убеждать всех оставить идолов и обратиться ко Христу. Епарх приказал мучить его. Святой Роман, увидев во время мучений отрока Варула, сказал епарху: “Этот отрок хотя и мал, но разумнее тебя, ибо знает истинного Бога”. Тогда Асклипад, отдав приказание задушить святого Романа, спросил отрока: “кого он почитает Богом?” – “Иисуса Христа”, – отвечал отрок. “Почему же ты Его почитаешь?” – “Потому, что Он истинный Бог, а ваши боги – бесы”. Посрамленный епарх приказал бить отрока крепкими прутьями, желая вымучить у него отречение от Христа; но святое дитя терпело мужественно жестокое биение. Измученное, истекшее кровию, томимое жаждою, оно просило у предстоящих только несколько воды, чтоб утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тут же в народе, упрекнула его в малодушии, убеждая терпеть все за Христа Господа в несомненном уповании жизни вечной, оно переносило уже безмолвно все терзания мучителей. Еще более посрамленный не только разумом, но и терпением дитяти, епарх приказал отсечь ему голову. Тогда благочестивая мать его взяла его в свои объятия и сама понесла на место казни. Дорогой она с матернею любовью и нежностью убеждала его не страшиться смерти, напротив, радоваться, что он идет к Господу Иисусу Христу, узрит Его Божественную славу и будет жить с Ним вечно в неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не дивно после сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и с радостью преклонило свою голову под меч палача...

Видите ль, братья мои, с какой точностью сбывается слово Господне, что Отец небесный утаил святую истину Свою от премудрых и разумных и открыл ее младенцам? Не то же ли видим и теперь? Посмотрите на воспитанное в благочестии христианском дитя, которое на вопрос ваш: откуда произошел мир? – ответит вам со всею искренностью сердечной веры: Бог сотворил небо и землю силою всемогущего слова Своего. Не разумнее ли оно тех мудрецов, которые пишут большие книги, чтобы разными изворотами ума закрасить и выдать за новый вывод науки очень старую языческую басню, будто мир самобытен, что материя сама в себе имеет силы, которыми мало-помалу, в течение неисчислимых веков вырабатывается все, что видим ныне в окружающем нас мире? Если бы кто согласился с этой безумной басней, тот должен согласиться и с тем, что и дом сам собой построился, и книга составила сама собой из рассыпанных наугад букв, без всякого участия какой-либо разумной силы. Но если и такие ничтожные вещи, как построить дом или написать книгу, нельзя совершить без разумной воли человека, то кто же кроме безумного может утверждать, что столь дивный, столь прекрасный, столь премудро и целесообразно устроенный мир, с бесчисленными творениями Божиими, мог сам собой из случайного сцепления частиц устроиться и развиваться по известному плану? Или, когда на вопрос ваш: откуда произошел человек? – дитя скажет вам, что Господь Бог создал тело человека из земли и оживотворил его душою разумною и бессмертною, созданною по образу и подобию Божию, не умнее ли оно в тысячу раз тех разумников, которые хвалятся новым открытием своей объюродевшей мудрости, что они выродились от животных и что жребий человеку и жребий скотам жребий един есть? Поистине, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою (Мф. 11, 25-26). Так наказуешь Ты слепотою тех, которые отвращаются от Тебя, Света истиннаго, просвещающаго

всякого человека! Так обуяешь Ты премудрость мира сего, понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога (1 Кор. 1, 21). Так предаешь Ты в неискусен ум творити неподобная тех, которые не хотят познать Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа (Ин. 17, 3)! Так оставляешь идти путем вечной тьмы и погибели тех, которые не хотят последовать с искреннею верою и любовью Тому, Который есть путь, истина и живот!..

Особенно поучительно для нас, братия, то обстоятельство, что в древней христианской Церкви благочестивые родители почитали святым долгом своим не только научить детей своим истинам веры Христовой с самого раннего возраста, едва начнут только развиваться их душевные силы, но воодушевить их той крепкой, непобедимой любовью к Господу Иисусу Христу, которая укрепляла самых младенцев к перенесению страшных мучений за имя Христово, и тем живым упованием вечной жизни во Христе Иисусе, которое делало для них не страшной, а радостной саму смерть за Христа. Отрок Варул – так назывался этот дивнопрекрасный дитя-мученик – не был приготовляем каким-либо особым образом к такому испытанию в вере. Он взят был внезапно из числа подобных ему детей и, однако же, оказался не только совершенным в познании Христа Господа, но и готовым страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. В этом-то истинно христианском воспитании детей и состоит истинная любовь родительская к детям; потому что только такое воспитание делает истинно счастливыми не только детей, а и самих родителей. Несчастливы те родители, которые, не напитавав детей своих с самого юного возраста млекою слова Божия и учения христианского, не оживотворив сердца их любовью к Господу Иисусу Христу, не укоренив в душе их спасительного страха Божия, принуждены бывают плакать потом об их умственном и нравственном развращении. Они и здесь, на земле, приемлют достойную мзду за свое небрежение; что же ожидает их за гробом? Помните ль, с какою любовью и благодатью принимал Господь Иисус Христос приходящих к Нему детей: объемь их, возложь руце на них, благословляше их (Мк. 10, 16). Так драгоценна в очах Божиих омытая кровию Христовою душа дитяти христианина! Кто бережет ее для Царствия Божия, тот окажет драгоценнейшую услугу Господу Иисусу Христу. “Оставьте детей и не браните им приходити ко Мне: таковых бо есть Царствие Божие”...

Возлюбленные во Христе Иисусе, Господе нашем, братия и сестры! Запечатлеем эти уроки в наших сердцах и будем молить Господа, да подаст Он Свою небесную помощь следовать им, дабы не лишиться нам жизни вечной и не погубить для нее своим небрежением наших детей. Аминь».

Во второй проповеди 21 ноября отец Гавриил сказал: «Вспоминая вход Богоотроковицы в храм Божий, и мы должны стараться как можно чаще с благоговением посещать церковь Божию, так как присутствие в ней при Божественных службах есть одно из главных средств для нашего освящения. Молитва, принесенная в храме, имеет особенную силу и благодатные последствия, и если молящийся иногда и не так усердно возносит свои мольбы к Господу, то молитвою священнослужителей и верующих они подкрепляются. В церкви душа наша назидается слушанием чтения Евангелия и Апостола и поучением пастырей. Здесь посредством Святых Таин преподается исцеление от душевных болезней, и как бы велики ни были наши грехи, но искреннее раскаяние и сердечное исповедание совершенного нами дает нам возможность очистить себя и даровать здравие душе. Наконец, в церкви же, пред лицом Бога, у

Которого нет мертвых, молясь за усопших родных и близких, мы через эти молитвы приближаемся к ним духом и облегчаем свою печаль о разлуке с ними. В церкви и просвещение души, и милость, и прощение, и радость, и утешение для сердца.

Благочестие христианина не должно ограничиваться только присутствием в святом храме. Святой храм есть духовная лечебница для человека, откуда он должен почерпнуть врачевство для души своей. Для больного не довольно еще, чтобы только выслушать советы от врача, но он должен стараться по уходе от него исполнять их. И для человека, одержимого болезнями духовными, не довольно, чтобы только в святом храме выслушать спасительные советы от святых апостолов и евангелистов, – он должен по выходе из храма приводить их в действие. Он должен стараться припомнить все слышанное им в храме; по выходе из храма не тотчас должен предаваться мирским занятиям, а употребить хоть несколько времени на размышление о том, что слышал и видел он во святом храме; должен дать себе строгий отчет в проведенном там времени и спросить себя самого: что приобрел он от присутствования во святом храме? Не прогневал ли в чем Бога? О чем тогда он помышлял? На что обращал особенное внимание? Какие чувствования пробуждались в душе его при совершении таинства причащения? Такие и подобные мысли необходимо должен пробуждать в душе своей христианин по выходе из святого храма.

Присутствие в храме Божиим не останется для нас, братие, бесплодным, низведет на нас Божие благоволение, если, стоя в нем, не будем забывать, что мы стоим в доме Божиим, образующим собою небо, в доме молитвы, где совершаются великие и страшные таинства, если будем стоять в нем со вниманием, благоговением и страхом Божиим».

13 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило иеромонаха Гавриила к трем годам заключения в концлагерь, и он был отправлен в Печерские лагеря.

Вернувшись из заключения в 1932 году, он был направлен служить в Вознесенскую церковь в селе Рахманово Пушкинского района, а затем переведен в храм в Савинской Слободе Звенигородского уезда, где ему пришлось прослужить всего один месяц, так как советские власти отказались его прописывать. Отец Гавриил уехал в Клинский район и служил в Троицкой церкви села Бирева, Одигитриевской – села Воронина и Николаевской – села Голенищева. Все переводы были связаны с опасением нового ареста. 10 июня 1936 года иеромонах Гавриил оставил службу в храме и устроился работать электромонтером на Клинский стекольный завод, здесь он проработал до 3 февраля 1937 года, а по уходе с завода был направлен священноначалием в храм в село Лесинцево Наро-Фоминского района, где прослужил до 22 июня того же года и был переведен в храм святых апостолов Петра и Павла в селе Лыткарино Ухтомского района; здесь ему пришлось прослужить совсем недолго ввиду надвинувшихся грозных гонений.

Иеромонах Гавриил был арестован 29 сентября 1937 года и допрашивался в течение месяца.

– Ваше отношение к советской власти? – спросил его следователь.

– Мое отношение к советской власти лояльное.

– В каких же целях вы распространяли ложные провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении на религию и духовенство?

– Нет, таких слухов я не распускал.

– Следствию известно, что вы распространяли контрреволюционные провокационные слухи о якобы имеющемся голоде в колхозах. Вы это подтверждаете?

– Это я отрицаю.

– Вы продолжаете давать ложные показания, за антиколхозную агитацию вы задерживались милицией. Следствие предлагает дать правдивые показания.

– Что мог, все дал, больше дать не могу.

Был вызван в качестве лжесвидетеля псаломщик храма в селе Лесинцево, который показал, что был у священника дома три раза и может засвидетельствовать, что иеромонах Гавриил «человек, антисоветски настроенный», что относительно новой конституции он говорил: «Эта новая конституция сейчас нам никакой пользы не приносит, она написана только на бумаге для обмана народа. Новая конституция, а расстрелов стало больше, ждать хорошего от этой новой конституции нам не приходится, – наоборот, на нас стало больше гонения». Кроме того, был вызван в качестве дежурного свидетеля один из священников города Москвы.

13 ноября 1937 года следствие было закончено, 17 ноября тройка НКВД приговорила отца Гавриила к расстрелу. После приговора он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве. Иеромонах Гавриил (Гур) был расстрелян 19 ноября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 1»
Тверь, 2005 год, стр. 228-239.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49069, д. 19182.

АМП. Послужной список.